

В. Б. Силина

Институт русского языка им. В. В. Виноградова,

(Россия, Москва)

ruslang@ruslang.ru

**О. Н. ТРУБАЧЁВ О ДРЕВНЕЙШИХ ВИДОВЫХ ФОРМАХ ГЛАГОЛА
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ**

(по материалам «Этимологического словаря славянских языков»)

Статья посвящена одному из «вечных» вопросов истории славянских языков — проблеме формирования видовых форм глагола. Автор рассматривает подходы О. Н. Трубочёва к проблеме категории вида в праславянском языке, нашедшие отражение в статьях, написанных им для «Этимологического словаря славянских языков», уточняет и дополняет его теоретические обобщения по этому вопросу с опорой на позднейшие достижения в исследовании глагольного вида, в частности на работы Ю. С. Маслова о связи перфективации/имперфективации со становлением категории вида в славянских языках.

Ключевые слова: славянский глагол, категория вида, «Этимологический словарь славянских языков», О. Н. Трубочёв, Ю. С. Маслов.

Широкий круг интересов и глубокая научная интуиция О. Н. Трубочёва, несомненно, ученого мирового масштаба, позволили ему сделать ряд наблюдений, предположений и выводов в различных лингвистических сферах, казалось бы, непосредственно не связанных с его деятельностью по созданию Словаря (ЭССЯ). Однако это закономерно, так как именно в процессе лексикографирования разнообразных исторических и диалектных материалов славянских языков вырисовывается креативный потенциал праславянского языка и перспективы его развития. О. Н. Трубочёв является автором первых тринадцати томов и соавтором дальнейших 20 томов этого многотомного многолетнего издания. Особенность его авторских статей в том, что словарные статьи выглядят скорее как научное исследование. Толкования его не категоричны, иногда заканчиваются знаком вопроса. Зачастую в статьях приводятся данные различных научных исследований, читатель как бы приглашается к размышлению. В большей мере это относится к толкованию праславянских корневых (т. е. атематических) бесприставочных глаголов и их словообразовательных гнёзд.

Эти статьи представляют особый интерес, так как аспектологи середины XX в. (А. Достал, И. Немец, Ю. С. Маслов и др.) уделяли основное внимание исследованию процессов становления славянского глагольного вида, связанных с появлением приставочных глаголов и предполагали, что именно в этой сфере шло развитие новых моделей имперфективации, т. е. становление собственно категории глагольного вида.

Введение в научный оборот обширных материалов общеславянского характера наряду с данными русских исторических словарей создает почву как для уточнения относительной хронологии появления собственно аспектуальных значений, так и для выявления активных процессов в сфере видообразования праславянского периода.

Речь прежде всего идёт о формах бесприставочных глаголов, находящихся (по современной терминологии) в зоне количественной аспектуальности. Это итеративы (многократные глаголы) и дуративы (глаголы со значением длительности). Формально эти значения могли совмещаться в одном показателе.

В ряде статей ЭССЯ, начиная с первых выпусков, описаны первичные бесприставочные глагольные формы, восходящие как к индоевропейскому, так и к праславянскому периодам. Наряду с ними представлены статьи о производных, также бесприставочных глаголах с определением направления развития. Ср., например, соотношение статей **bosti* (**bodti*) 'колоть, бодать' и **badati* то же. Второе образование толкуется в словарной статье как праславянская глагольная инновация, прототип с корневым гласным *-a-*, как «наиболее закономерная дуративно-итеративная глаг. форма на *-ati*».

**borti* (*se*) (ст.-слав. *брати* (с.а) 'бороться, воевать') и **barati* 'ломать, сокрушать' (с ослаблением исходного значения). Это, по мнению автора, «даёт возможность увидеть инновационный характер данного словообразовательного (семантического) акта: итератив к **borti*».

**bbrati*, **berq* 'брать, собирать' и **birati* «итеративная форма с закономерным удлинением корневого вокализма... Может быть понята как славянское морфологическое новообразование, вместе с тем праславянская древность данной инновации бесспорна».

**gъnati* / **ženq* 'гнать, принуждать' — образование, восходящее к праформе индоевропейского характера **ghun-*, и соотносительные формы **goniti* и **gan'ati*. При этом производная форма **goniti* определяется в соответствующей статье как старый итератив к **gъnati*, послуживший базой для более нового итератива **gan'ati*, который также представлен в отдельной статье.

В целом ряде сопоставленных статей, демонстрирующих подобного рода соотношения, толкование производных образований становится стандартным. См., например, **gorēti* 'гореть' — **garati* «итератив-дуратив к **gorēti*»; **gubiti* — **gubati* «дуратив-итератив на *-ati*, соотносительный с глаг. **gubiti*»; далее также **kupiti* — **kupjati*, **lišiti* (*se*) — **lišati* (*se*), **ložiti* — **lagati* и многие другие.

Достаточное количество итеративно-дуративных новообразований привело О. Н. Трубочёва к мнению об их словообразовательной продуктивности, т. е.,

к возможности для них стать исходной базой для дальнейших словообразовательных процессов. Так, в статье **birь*, ст.-слав. *бирь* ‘подать’ происхождение слова объясняется как отглагольное «производное от итеративной формы **birati*... Производное от глагола с итеративной семантикой, видимо, лучше годилось для обозначения периодического, регулярного побора, чем **(srь)borь* от исходного **bьrati*».

В то же время О. Н. Трубочёв связывает развитие итеративно-дуративных значений у производных новообразований с первоначальным становлением видовой семантики славянского глагола.

В статьях **bĕgti*, **bĕgati*, **bĕžati* содержится достаточно развёрнутое изложение взглядов О. Н. Трубочёва на развитие категории вида в праславянский период: «Следует именно форму **bĕgti* считать основной и наиболее древней формой этого глагольного гнезда. Об этом говорят такие внутриславянские данные как тенденция имперфективации (и в целом — к развитию видовых отношений) славянских глагольных основ, причём выразителем дуративно-итеративного значения стало именно новообразование **bĕgati*. Об этом свидетельствует типологическое сравнение атематического (и следовательно — древнего) **bĕgti* и тематизированного **bĕgati*». И далее — в статье **bĕžati*: «Основное видовое противопоставление наметилось с праславянской эпохи между **bĕgti* и его приставочными сложениями, с одной стороны, и новообразованием **bĕgati* — с другой. На их фоне **bĕžati* выделилось для выполнения особых лексико-семантических функций как детерминированного однонаправленного глагола».

В тринадцати выпусках ЭССЯ, где О. Н. Трубочёв является автором, представлен ряд статей, где бесприставочные вторичные тематические глаголы с расширением основы, по его терминологии, толкуются уже как инфинитив, оформившийся в ходе процесса имперфективации славянского глагола:

**blęsti*, **blędq* ‘болтать, говорить вздор’ и **blędati* ‘нести вздор’ (польск.) — «имперфективное новообразование с тематическим гласным *-a-* на базе более древнего **blęsti*»;

**blęskati* ‘блестеть, сверкать’ — «вторичное образование от имени **blęskъ*, праславянская форма имперфективного глагола на *-ati*»;

**gręzti* ‘утопать, увязать’ и **gręzati* — «имперфектив на *-ati*»;

**cępiti* ‘рвать, резать’, **cępti* ‘чахнуть’ и **cępati* — «форма может быть истолкована как имперфективизация (и тематизация) первоначального **cępti*»;

**čęrpti* ‘черпать’ и **čęrpati* — «имперфективирующая тематизация на *-ati*»;

**dati* ‘дать, давать’ и **davati* — «форма несовершенного вида, соотносительная с **dati*, и продолжающая и.-е. **dō-* с лабиальным расширением», а также **dajati* — «вторичный инфинитив, оформившийся, по-видимому, в ходе процесса имперфективации славянского глагола»;

**dĕ(ja)ti* ‘делать, совершать’ и **dĕvati* ‘ставить, класть’ — «итеративный глагол на *-ati* от основы **dĕti*, расширенной с помощью форманта *-v-*». Славянское новообразование в соответствии с тенденцией имперфективации славянского глагола.

Определение О. Н. Трубочёвым тенденции к имперфективации производных глагольных основ как импульса к развитию видовых отношений в системе

праславянского глагола в целом соответствует гипотезе Ю. С. Маслова, высказанной им в докладе на IV Международном съезде славистов (Москва, 1958 г.) «Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского вида». Основой этой гипотезы является положение о том, что в результате имперфективации, т. е., появления производных основ процессного и неопределенно-многократного значения возникает несовершенный вид, а в дальнейшем — лишь по противоположности к нему — совершенный вид. Развитие и усовершенствование механизма суффиксальной имперфективации в отдельных славянских языках сделало ее главным стержнем морфологической системы глагольного вида.

В целом можно заключить, что материалы ЭССЯ свидетельствуют о том, что становление славянского глагольного вида начиналось с развития количественной (т. е. итеративно-дуративной) аспектуальности, которое происходило в сфере бесприставочных глаголов.

С развитием приставочного словообразования связано становление категории предельности / неопределенности, которое привело к возникновению и развитию линейной аспектуальности, в частности, к появлению и актуализации производных приставочных форм. Они обозначали действие в момент речи, направленное на достижение результата, т. е. это были имперфективированные формы настоящего актуального, которые ознаменовали качественно новый этап в истории славянского глагольного вида.

Этот процесс был, по-видимому, более поздним и происходил уже на почве отдельных славянских языков, о чем свидетельствует анализ текстов древнейших славянских памятников письменности.

Литература

Маслов Ю. С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского вида // IV международный съезд славистов. Т. 1. Доклады. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Маслов Ю. С. Вопросы происхождения глагольного вида на IV Международном съезде славистов // Вопросы языкознания. 1959/2. 151–157.

Маслов Ю. С. Соотношение процессов перфективации и имперфективации в истории и в морфологическом механизме славянского глагольного вида // IV международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 2. Проблемы славянского языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 185–187.

V. B. Silina

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

ruslang@ruslang.ru

**O. N. TRUBACHEV ON THE EARLIEST ASPECTUAL FORMS
OF THE SLAVIC VERB
(based on the Etymological Dictionary of the Slavic Languages)**

The article deals with a common *crux* of Slavic historical grammar, the problem of genesis of verbal aspect in Slavic. The author reviews O. N. Trubachev's approaches to the issue of verbal aspect in Proto-Slavic as represented in the ESSJa entries authored by him; relates his theoretical summations to recent views on verbal aspect in Slavic, and particularly to the findings of Yu. S. Maslov concerning the role of perfectivity / imperfectivity in the making of the Slavic verbal aspect.

Key words: Slavic verb, verbal aspect, Etymological Dictionary of the Slavic Languages, O. N. Trubachev, Yu. S. Maslov.

References

Maslov Yu. S. Rol' tak nazyvaemoi perfektivatsii i imperfektivatsii v protsesse vzniknoveniya slavyanskogo vida [The role of the so-called perfectivization in the emergence of aspect in Slavic]. *IV mezhdunarodnyi s"ezd slavistov*. Volume 1. Talks. Moscow: Publ. of the Academy of Sciences of the USSR, 1958.

Maslov Yu. S. Voprosy proiskhozhdeniya glagol'nogo vida na IV Mezhdunarodnom s"ezde slavistov [Matters of the origin of verbal aspect at the 4th International Congress of Slavists]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues in Linguistics]. Moscow. 1959/2. P. 151–157.

Maslov Yu. S. Sootnoshenie protsessov perfektivatsii i imperfektivatsii v istorii i v morfologicheskom mekhanizme slavyanskogo glagol'nogo vida [Correlation of the processes of perfectivization and imperfectivization in the history and morphological mechanisms of the Slavic verbal aspect]. *IV mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Materialy diskussii* [IV International Congress of Slavists. Discussion materials]. Volume 2. *Problemy slavyanskogo yazykoznanija* [Issues in Slavic Linguistics]. Moscow: Publ. of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. P. 185–187.